

Эд Раджкович

Творец построил свой дворец

Повести, рассказы

Эд Раджкович

**Творец построил свой
дворец. Повести, рассказы**

«Издательские решения»

Раджкович Э.

Творец построил свой дворец. Повести, рассказы /
Э. Раджкович — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903568-4

В сборник включены рассказы и повести, написанные в разные годы творчества. Рожденные на планете сопричастны к общей истории. Человек — уникальное создание, способное мстить, ненавидеть, завидовать или любить, прощать, беречь. Об этом книга. Читатель волен делать вывод — заблудилось человечество в пороках цивилизации или есть шанс задуматься, чтобы исправить ошибки, которые совершаем, растрачивая жизненную энергию в стремлениях к ложным целям.

ISBN 978-5-44-903568-4

© Раджкович Э.
© Издательские решения

Содержание

Весь мир в лицах людей	6
Кудрявая судьба	7
Блаженный	14
Интуиция	15
Библиотекарь	20
Лунный цветок	21
Небо открылось	23
Братья	24
Бочка	31
Меридиан	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Творец построил свой дворец

Повести, рассказы

Эд Раджкович

Редактор Эд Раджкович

Редактор Э Гума

Иллюстратор Эд Раджкович

© Эд Раджкович, 2018

© Эд Раджкович, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-3568-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Весь мир в лицах людей

Возвышается остроконечный корабль, пронизывая небеса. Лучом из шпиля, устремляется сигнал энергии в пределы Вселенной. Сооружение вразумляет и напоминает о нашем стремлении вверх к неизвестности, где мы вряд ли нужны. Приземляешься мысленно. Осознаёшь и понимаешь, что необходимо жить на своей планете, совместно облагораживая родную Землю.

Представители континентов всего мира в одном скоростном лифте. Закладывает уши, во время стремительного подъёма в кабине, оснащённой ИТ-технологиями. Разные по цвету кожи, стилям одежды, вероисповеданию, смотрим молча на стены и потолок, которые в виде сплошных экранов. Оказываешься в сюжете гармоничного общества, без притязаний на особое значение среди других. Играет мелодия, говорящая через сознание с каждым на понятном языке. Молчим. Весь МИР в лицах людей.

148 этаж, смотровая площадка. Объединяющее зрительное течение. Вид на Землю сверху. Высота избавляет от меркантильной суеты и в тоже время помнишь, что ты человек. Слышится говор на различных наречиях, понимание осуществляется посредством жестов и взглядов.

P.S. Во время экономического кризиса, Шейх, отдал личные деньги, чтобы закончить строительство Бурдж Халифа.

Кудрявая судьба

«Согласна на публикацию моей истории возвращения к жизни».

Данную запись Зульфия собственноручно сделала в моём блокноте.

*Есть стремление жить дальше —
всегда сбывается помощь свыше!*

Город Тюмень. Резкий переход из царства сновидения к бодрствованию произошёл стремительно. Наблюдаю, рассматривая вид вокзала, снующих по ночному перрону людей. На боковое нижнее место у противоположного окна устроилась женщина. Верхняя полка над ней осталась свободной. Осмотрелась, задвинула в нишу багаж, расправила постель, юркнула под одеяло полностью укутавшись. Наружу выглядывали часть переносицы и глаза. Определить смотрит она или нет было сложно не из-за приглушённого освещения, а по другой причине. При закрытых веках, кажется, что она наблюдает, изучая обстановку.

Трое попутчиков в плацкартном купе безмятежно посапывали. Мне в одиночестве удалось познать воздействие сканирующего взгляда. Возникло энергетическое поле непонятного назначения.

Окно закрылось туманной тонировкой поволоки. Пытаюсь протереть, усилия тщетны. Прошёл по вагону, удостоверился, все окна с прозрачными стёклами. Показал проводнице на наше окно. Вагоновожатая энергично с помощью швабры, на конце которой закрепила чистое полотенце, обработала поверхность стекла снаружи вагона. Налёт пыли удалён, проблема не решена. Станным образом между двойными стёклами образовался конденсат — туман, не позволяющий видеть. Проводница развела руками, не находя объяснений. Ассоциативная мысль — с появлением соседки значительно изменилась аура в купе.

Состав поезда продолжил следовать по пути. Признаю, находился временно в оцепенении. Неподвижно сидел с прикованным взглядом на полотно окна, как будто экран, в ожидании трансляции фильма. Воздействие взгляда через закрытые веки таинственной незнакомки прекратилось. Мгновенно забылся сном.

При лобовом столкновении тяжелого грузовика Маск американского производства и легковой машины Лада, последнюю разорвало на три части. Зрелище ужасное. Находящаяся за рулём двадцатипятилетняя девушка за мгновение до катастрофы могла вызвать зависть у других женщин: в рассвете сил, полна энергии цветущей любви, добрая сердцем, с привлекательной внешностью, стильно одетая, замужняя, преуспевающая.

После аварии из разбитого салона вызволяли переломанное тело с обезображенным кровавым месивом черепом. В отделение ближайшей больницы скорая помощь доставила то, что осталось от водителя. Два санитаря наскоро откатали на кушетке тело в глухой коридор. Не сдерживая себя в действиях сняли окровавленную одежду с пострадавшей. Голову принялись обривать наголо. Слипшиеся сгустки не позволяли удалить волосистой покров аккуратно. Человек в сознании не перенёс бы повсеместную боль. Бывалые работники буквально рвали ключья. Пострадавшая не реагировала вообще.

Наблюдая со стороны на себя самую, Зульфия испытала небывалое возмущение и страдание. Родившаяся в любви, счастливая с детства, она ещё не осознавала, что находится вне тела. Пронизывающая душевная боль достигла её чувств. Видеть брошенную на кушетке одну в безобразно голом теле, было выше сил. Одна нога фактически оторвана от туловища, кости таза

переломаны, смещён позвоночник, грудная клетка деформирована, на лице нависшие веки оторванной кожи и... Безысходность, а Зульфия хочет жить как никогда. Вернулась в тело, и оно тут же упало на пол с кушетки.

Удивление нескоро пришедшего врача имело основание. Именно падение послужило поводом для повторной диагностики. Камеры внутреннего наблюдения показали, что никто не подходил к пострадавшей в момент перемещения с устойчивой поверхности на расстояние трёх метров, отжившее тело. Пульс искали и нашли. Артерия под мышцами плечевого сустава замедленно прокачивала кровь.

– Ещё жива! – доктор без обдумывания распорядился о срочной доставке пациентки в реанимацию.

Зульфия отправилась в путешествие под сопровождением существ, принятых называть инопланетянами, в представлении людей. Ей показали планеты. Одна планета карликов, где живут маленькие люди, другая планета абортников с оболочкой, состоящей из кровавой, прозрачной магмы, наполненной множеством нерождённых детей. Они призывно зовут своих мам и от их страдальческих голосов мучается душа.

Выяснилось, у нашей героини привязок к этим планетам нет. Её доставили к реке среди тёмных небес. Огромный обвал в пространстве, наполненный стонущими душами, с исходящим оттуда смрадным, гнилостным запахом. Через пропасть-реку натянут тоненький мост в виде нити.

– Всё, твой последний рубеж, – слышит голос Зульфия.

Душа её затрепетала. Ангелы повели Зульфию прямо по мосту нити над пропастью. Взвешивали хорошие и дурные поступки. Качание из стороны в сторону приводило к непреодолимому страху. Напомнили случай, когда она, будучи маленькой девочкой, глядя на солнце, помочилась, справляя нужду.

Сказали:

– Плохо поступила.

Зульфия запричитала:

– Я же не знала. Была маленькой.

Сказали:

– Глядя на светила СОЛНЦЕ и ЛУНУ обязательно мыслить, говорить и делать надо благонравное. Тени достаточно для нужды.

Претерпела много переживаний, перемещаясь по мосту нити, душа Зульфии.

Вновь в своём теле. Стоны пострадавшей служат сигналом, что анестезия не действует. Врач распоряжается увеличить дозу, чтобы избавить её от телесной боли. Вскоре мучительная боль утихла, а вместе с тем пришла смерть.

На полустанке малонаселённого пункта пассажирский состав сделал остановку. Лес практически вплотную подступал к путям. Заросли деревьев отвоевали пространство земли, поглощая и покрывая своими тенями строения советского прошлого.

Проводники объявили о часовой стоянке. Люди начали покидать насиженные места, отдавая предпочтение прогулке по перрончику на свежем воздухе, насыщенным хвойными ароматами.

Постепенно скопление людей разбавилось торговцами, голосащими:

– Клюква, брусника, кедровые орехи.

Местные аборигены несли товар в пакетах и ведрах. Спонтанный торг оживил узкую площадку перрона. Россыпи ягод в ведрах выглядели отборными. Проезжие гости охотно расставались с деньгами в обмен за насыщенные витаминами плоды. Отсутствовали всякие препоны. Сторговался – купил. Местные, одетые в рабочую одежду выпуска социалистических времён, похоже, не волновались из-за отсутствия киосков, коммерческих ларьков и маркетов. Будто из того времени, не подверженные изменениям компьютерного века, вели они себя обыкновенно открыто, не стесняясь изношенных в трудах одежд. Обветренные лица, мозолистые руки женщин показывали красноречивее слов условия бытия в суровом краю, где единственная артерия – железная дорога, соединяющая с искушённым миром потребителей.

Известно, кедровые орехи родятся не каждый год. Потому решил приобрести чудо орешки не только я. Раскупили мгновенно. Перед моими глазами женщина в спортивной куртке, джинсах и кроссовках, скупил последнее ведро. Бойко пересыпала в свой пакет смолистые шишки, наполненные орехами. Не успел, что тут поделаешь.

Местные жители исчезли в зарослях деревьев, показывая тем самым, что их не интересует более разноцветная публика в новых одеждах из другого мира с телефонами в руках. Сожалел, что не купил ничего. Вернулся на своё место. Следом появилась женщина в спортивной куртке. Оказалась, соседкой на боковом месте, той, что зашла в вагон ночью.

– Продайте несколько кедровых шишек. Хочу сувениры родным привезти, – обратился к ней.

– Бог с вами. Нисколько не продам, – ответила она.

С минуту выждав, добавила:

– Мне не хватало наличных денег, а продавец уступил. Всевышний через меня принёс Вам дар. Выбирайте себе какие пожелаете, бесплатно.

Терпеливо ждала пока я выбираю три штуки из пакета.

Поезд тронулся. Окно в нашем купе по-прежнему изнутри, между стёклами, полностью затуманенное, без просвета для обозрения. Часы напролёт невозможно ехать молча среди людей в купе. Каждый думал своё, не вступая в диалоги. Присутствие женщины не мешало и не стесняло нас четверых мужчин. Впятером молчливо продолжали пребывать в пути, изредка поглядывая в окно, где находилась соседка. Что-то в ней всё же было необычное. Вспомнил ночное мнительное убеждение, что она особенно смотрит. На первый взгляд балзаковского возраста, а по голосу и движениям складывалось впечатление, что в ней уживаются одновременно девичья лёгкость и степенная стать. Мне, в отличие от попутчиков, удалось поговорить с ней. Взгляд действует. Смотрит будто не только на тебя, а во все стороны сразу. Прозрачными что ли видит?

Героиня повествования сноровисто разломала шишку, добыла орешек и раскусывала.

Решил поумничать для разрядки молчаливой атмосферы:

– Вы купили бы очищенные. Сейчас руки будут в смоле.

Она понятно объяснила:

– Нравится живой аромат.

Сосед с верхней полки, по имени Венер прицепился к общению:

– Вы хвойные ароматы любите?

Всем явно надоело затянувшееся молчание. Ждали, что скажет единственная в поле зренья женщина.

Она ответила:

– Я слышу мысли. Вижу запахи.

Неординарное объяснение возбудило интерес.

Венер не унимался:

– Как Вы видите запахи?

Она:

– Обострённым обонянием другого свойства. По запаху вижу внутреннее состояние человека.

– И нас видите?

– Да. Знаю самочувствие каждого из присутствующих. Мне не составляет особого труда понять. Вижу, что у кого болит.

– Откуда это у Вас?

– Умерла. Потом вернулась. Открылось.

В сопровождении Ангелов Зульфия преодолела реку по тончайшему с нить мосту. Трепет больше не одолевал. Пришла комфортная гармония души.

– Дальше сама пойдёшь, – услышала она голос.

Осталась одна среди светлого пространства перед воротами из белого кирпича. За арочным проёмом открывался вид внутри за порогом. Большое дерево с прозрачно-зелёной листвой, на ветвях растут разные фрукты. Небо синее-синее. Поют птицы, окрашенные в оперение бесподобное понятию цвета. Окраски, что увидела Зульфия не бывают на Земле.

Через ворота к ней вышел старец с бородой. Подошёл совсем близко и произнёс:

– Прийти можешь сюда в любое время.

Зульфия не хочет уходить. Почему прийти? Ей безопасно, хорошо здесь. Хочет войти в сад, где растут чудесные разные плоды на одном дереве.

Бородатый старец видит её мысли:

– Подумай, может кто-то плачет по тебе на Земле?

Она вспомнила аварию, ощутила боль. Нет, не хочет возвращаться.

Бородатый ей внушительно повторяет:

– Подумай хорошо. Кто плачет по тебе?

Пятилетний сын привиделся Зульфие. Без неё ему очень тяжело. Однако состояние немощи и боли она также отчётливо знает. У неё два сына и муж. За младшего особенно тревожно.

Видящий мысли старец погладил её по спине и ударил ладонью:

– Не бойся Зульфия, боль уйдёт, будешь здоровой.

Она поверила и устремилась всей душой к пятилетнему сынишке.

Реанимация. Во время клинической смерти Зульфия стала красивой. Выступил румянец на щеках милого лица. Близкие родственники и наблюдающие врачи обратили внимание на сияние лика. Веки от повреждений кожи упали на глаза. Одна операция следовала за другой. Через трубку откачивали кровь из-под коры головного мозга, чтобы не допустить внутреннее кровоизлияние.

В период временной смерти практически все опустили руки без надежды на возвращение жизни. Единственная чистая в помыслах душа продолжала верить, что самая для него лучшая на свете мама жива. Пятилетний сынок ухаживал за ней, следил, дышит ли мама и никому не позволял трогать её. Отчаянно защищал от всех.

Когда сообщили, что мама вернулась, сынок не отходил, наблюдал и радовался:
– Я говорил, Мамочка не оставит меня ни за что.

Слова ребёнка резали слух сомневающихся, в особенности отцу. Муж отказался бороться. Не верил, что она будет нормальной. Не приходил к ней, отказываясь видеть изувеченную в аварии жену. Можно только предполагать каково мужу и отцу слышать прогнозы экспертов: «Дееспособной не будет никогда.»

Зульфия внутренним зрением, не открывая веки, увидела родных и окружающих её в столь сложное время. Говорила, объясняла: «Всё будет хорошо.» Заставляла убедительно слушать и утверждала, что медицина – ограничение для умов просветлённых.

Обезболивающие для тяжело больной кололи три раза в день, далее увеличили частоту до пяти инъекций в сутки по два кубика. Вскоре она стала химически зависимой от лекарств. Двигаться самостоятельно не могла, пищу принимала через трубку, нужду справляла через катетеры.

И вдруг, в один из дней, открыв глаза, заявила врачу:

– Отказываюсь от уколов полностью.

Подобные слова посчитали бредом в последствие пережитых стрессов повреждённого организма. Зульфия была непреклонна в решении. Пятилетний сынишка стоял на посту рядом с кроватью, охраняя её волю. Именно он служил маме, выносил из-под неё и помогал при кормлении. Главврач предупредил близких, что она не переживёт дня без обезболивающих лекарств, но исполнил желание умирающей для всех, кроме сыночка, поражающего безграничной любовью к маме, по-взрослому переносящего испытания вместе с ней.

Один слушатель из нашей компании признался, что не в состоянии отлучиться хотя бы на минутку. Его одолевает чувство не сострадания, а страха от правды жизни. Соседствующие пассажиры не общались в пути до настоящего момента. Зульфия объединила одним кругом, обращаясь к каждому по имени: «Юрий, Венер, Рустам, Эд.»

Приказным тоном порекомендовала:

– Время приёма пищи наступило. Организму необходимо питание.

Её заботливая интонация вызвала улыбки на лицах опытных в своих годах людей.

Основательно подкрепившись решили пить чай через тридцать минут, опять же по рекомендации Зульфий. Просили продолжить рассказ. Без значимости, она продолжила иначе, не желая заикливаться на прошлом. Говорила о быте в настоящем времени. Потом, всё же, вернулась к тем событиям минувших дней.

Через три года после аварии Зульфия научилась передвигаться ползком с кровати на коляску, хватаясь руками за перекладину, самостоятельно кушать и ходить в туалет. В более повреждённой ноге наладилось кровообращение. Комиссия постановила: «Инвалидность первой группы пожизненно с назначенной пенсией».

Муж, узнав новость, выразился:

– Пусть живёт на свою пенсию.

В словах и поведении Зульфий не было тени упрёков или обид. По её убеждению – жена мусульманина обязана безоговорочно принимать сторону решений мужа.

Увлечённые, мы слушали продолжение. Зульфия обыденно перешла к происходящей обстановке. Угостила конфетами «Миндаль в шоколаде». Чаепитие с действительно вкусными

сладостями ознаменовало перерыв в её рассказе. Сама она пояснила, что отказалась от сладкого за много лет до настоящего времени. О причине никто не спрашивал.

Чтобы занять наш обострённый слух, она вспомнила коллегу по работе, которая даёт себе право на обиды.

– Прихожу с обеда, а подчинённая сотрудница водку пьёт и пивом запивает.

Спрашиваю:

– Что случилось?

Пьяным голосом отвечает:

– У Вас, Тимуровна, третья шуба новая, а я оборванка.

Отправила её проспаться. Не было на работе три дня. Звонки игнорировала. Мы психологи, известно, показываем другим пути решения проблем. Тут чрезвычайное происшествие. Уволила её.

Долгое время бывшая коллега вынашивала обиды:

– Выгнала Тимуровна с работы меня, – жаловалась всем, где надо и не надо, упуская суть.

Мы находились в ожидании продолжения. Спровоцировал Зульфию я.

Собственно, изначально рассказ начался с моего дотошного вопроса:

– Вы, говорите, умирали. Себя видели извне?

Тогда к нашему общему удивлению Зульфия открыла историю судьбы в части возвращения к жизни из выше неба.

В непринуждённой обстановке за чаем разумеется мы разглядывали искоса внешний облик женщины удивительной судьбы.

Она знала, когда и что говорить:

– Занимаюсь гимнастикой, работаю психологом, есть дети: два сына, женатые. Две внучки родились. Невестки называют Мамою.

Пожизненный инвалид не усматривался в Зульфие. Отличие от других в особенном взгляде, полном отсутствии суеты в словах и действиях. Кстати, Зульфия напомнила нам, что ей, замужней мусульманке, непозволительно откровенничать с мужчинами, но с точки зрения психологии ей не бесполезно происходящее общение. По возрасту Зульфия старше нас, заметила мой взгляд на её курточку, висевшую на крючке.

Сказала:

– Счастье – это здоровье. Мне в радость удобная куртка. Не понимаю зависть к чьим-то шубам.

Её слова не походили на исповедь или оправдания. Просто лились лёгким потоком доступных слов без нравочений, что не часто видим в современном мире, насыщенном лицемерием.

Зульфия сказала одному из нас:

– В тебе кровь кавказская течёт, – и увела нас в горы. – В девяностые годы двадцатого века уехала к родственникам на Кавказ в город Черкесск. У людей в названный период искрило напряжение в сознании от лент новостей, освещающих события Закавказья. Подтвердилась мудрость горцев правилом гостеприимства. Встретили радушно. «Все норовят отсюда, а Зульфия приехала к нам», – гордо подчёркивали родственники. В один из дней поехали в горы семьёй в сопровождении охраны. Данная предусмотрительность – напоминание «лучше бдить безопасность».

Из слов Зульфии следовало, что она испытала обратное чувство к опасности – спокойствие, уверенное спокойствие. В горах она узнала, что горы бывают тёплые – греют. Хорошо. Снег лежит, а тепло в душе окрылённой при окружающем холоде.

Задаю вопрос:

– Повторилось ли впечатление когда-нибудь?

– Там горы грели. В других местах нет.

Незаметно наступило вечернее время. Воспитанные люди должны знать меру. Более никто не вынуждал Зульфию говорить. Она спокойно удалилась в свой мир, закутавшись в одеяло полностью. Глаза контролировали периферию вокруг. Сомнения отсутствуют по поводу её взгляда через закрытые веки. Кажется, все ощущали её наблюдение.

– Ангелы с Вами ушли, – бессознательно высказал Рустам, до сих пор молчавший.

До нашего слуха дошёл ответ:

– Чужих не забираю. Со своими иду.

Воцарилась тишина при тусклом освещении. Вскоре все в вагоне уснули.

До прибытия к конечной станции пять часов. Лично мне ясно и понятно, что антураж в нашем купе, включая боковые места, сформировался вокруг одной особы – Зульфий. Непреодолимо возник интерес ещё поговорить потому, что ответы несли практическую пользу для осознания под разным углом зрения. Героиня повествования в свою очередь могла игнорировать разговоры вообще или отвечать избирательно. После услышанной истории, очень хотелось уточнить, что для неё жизнь сегодня.

– Скажите, Вы вместе с мужем?

– Да, он не хочет меня потерять. Я в постоянном движении. Мы по истине родные люди. Планируем дом строить в Краснодарском крае.

Исчерпывающе. Что мною движет? Дерзко продолжаю любопытствовать.

Зульфия ведёт себя сдержанно, говорит образно и вопросы становятся прозрачными, растворяясь в чистых объяснениях.

Из спортивного азарта задаю вопрос:

– Вы мстите?

– Никогда. Незачем.

– Страх какой у Вас?

– У меня страха вовсе нет и во мне нет. Трезвая любовь настоящая. Прощать – рецепт победителя. Там у врат небесных, что пожелала – всё сбылось, а детям счастливой жизни пожелать забыла. Сейчас спокойна за них. Всё в порядке.

– Вы счастливы?

– Да. Душа знает, ещё будет всего много.

– Что означает имя Зульфия?

– Кудрявая.

Сиюминутно родилось название невыдуманной истории «Зульфия – кудрявая судьба».

Туман, заключённый более чем на сутки между двойными стёклами внутри окон, рассеялся.

Открылся вид горной местности Уральской возвышенности под синевой неба освещённого лучами.

Аша.

Дальше начинается плоскогорье – ровная жизнь

Блаженный

Выбираешь маршрут для себя и отправляешься неспешным шагом, чтобы вдоволь надышаться чистым воздухом. Прохлада, создаваемая навесом крон деревьев, добавляет положительных эмоций в атмосфере комфорта. По пути следования предусмотрен отдых на скамейке рядом с вольером, где резвятся дикие красавцы фазаны и их серенькие курочки. Идешь дальше, обнаруживаешь под горой мраморный бювет с поступающей водой из минеральных источников. Утоляешь жажду, насыщаешься вкусом и появляется ещё большее желание осмотреть открывающийся вид окружающей горной местности, утиное озеро с мостиками, беседки со скульптурными композициями и непременно идёшь к гроту, где произошло явление иконы Табынской Божьей матери.

Дня не хватает, чтобы рассмотреть каждый уголок в уникальном месте уральского предгорья. Притягательная сила влекла.

Купил в лавке свечу и подошёл к таинственному гроту. Обратил внимание на свёрнутые записки с желаниями в трещинках скалистой породы, на множество горящих свечей, поставленных руками в хаотичном порядке на каменные выступы.

Вижу, как мужчина и женщина зашли внутрь.

Слышны их голоса:

– Пятнадцатого-шестнадцатого июня каждый год оживает здесь, в гроте, источник. Множество людей собирается. Набирать по капле долго, терпеливо ждут паломники. Говорят, всем хватает чудодейственной воды».

Нахожусь в сторонке, а слышу каждое слово. Мужчина и женщина покидают пределы грота.

Появился седобородый человек, одетый небрежно в великоватый, обвисающий на плечах и до колен пиджак, в широченных брюках, на ногах кеды. Снег ещё лежит ранней весной, а бородачу как будто не холодно абсолютно. Наблюдаю с интересом, что он будет делать. Незнакомец проследовал и занял грот своей аурой. Стоя лицом к стенам внутри, начинает читать вслух обращения к Богородице доходчивыми, понятными, сильными смыслом, своими словами. Его мольба не походила на стенания, а скорее торжество, что он обращается к Высшей силе через портал грота. Говорит несколько строк и замолкает. Пробегает руками, собирая потухшие от задувающего ветра свечи, зажигает их и расставляет по выступам. Прodelывает действия сноровисто. Потом читает из мыслей своих вслух обращение, радуясь в голосе. Захотелось подойти ближе. Признаюсь, изначально при виде оборванца у меня возникло отторжение, а сейчас, кроме светлых мыслей ничего не было. Слова звучали отзвуками, усиливаясь в акустике грота, невероятно удобные для слуха в смысле понимания физического и духовного бытия миров. Седой бородач, без показной вычурности, несёт здесь «свою» службу. Подаяний не просит, неизвестно где живёт и чем питается. Поставленные свечи кем-то, потушенные порывом ветра, вновь зажигает и читает слова вестью, проводящей выше. Выше наших ограничений надуманных.

Интуиция

Младенец криком подаёт сигналы, призывает обратить внимание. Мать чувствует на расстоянии, в каком душевном состоянии дитя. Пуповина давно перерезана, а её телепатическая вариация связи сохраняется всегда.

Что это?

Наверное, инстинкт материнства. Природа наделила маму, то есть женщину, кроме грудей с питательным молоком, ещё и нежным сердцем.

В миг угрозы для жизни её ребёнка мать готова немедленно пожертвовать собой. Предел защиты духом ауры. Святое действие заботы, исходящее от матери для дитя, заложено в ней по предназначению.

Есть ещё что-то, принадлежащее духовной природе. А именно, защита, называемая ангельской. Право на иммунитет безопасности рождённого в мир до совершеннолетия. Нарушение этого права не имеет снисхождения для оправдания.

Почитание стариков – обратная сторона истории поколения. Все были детьми, все будем стариками. К данным понятиям, относятся колыбель защиты детства и почитание старости. Эгоизм не допустим, потому что деморализует смысл человечности.

Взрослея, научившись ходить, ребёнок постепенно превращается в рассудительного, познающего мир подростка, и всё чаще выходит за пределы материнского сияния.

Находясь в кругу сверстников, в минуту, когда нет возможности спросить совета, ребёнок неосознанно слышит предостережение в себе самом. Откуда-то появляется ясная мысль, что ни в коем случае нельзя делать, или решение, как действовать в сложной ситуации.

«Есть секрет, но я его не знаю», – думает маленький человек про себя.

Холодное отторжение восприятием – это реакция на враждебную энергию воздействия и защита духом. Приходит убеждение, чувство из ниоткуда, и подсказывает правильный вариант: «Спасайся!». В ауре мамы безопасно, однако, познание – основной двигатель совершать шаги.

Взрослые, живут по инструкциям общества. Дети, в силу возраста, стремятся проверить и найти пределы строгого режима правил. Совершают действия бессознательно. Череду событий, в поиске приключений, приводит на следующую ступень развития или к нравственному ограниченным взрослым. Детское бесстрашие трансформирует совесть младенчества. Что нельзя – переосознаётся. Личность неискушённого ребёнка бросает вызов, когда внутреннее убеждение диктует, что правильно, а что нет.

Воспитанные дети, легко обходят неприятности, а лишённые родительского внимания – нет. Для таких, упрёк или слово СЛАБО, подобие красной тряпки для бычка.

Детский сад. Первые годы существования в коллективе без родителей, где проявляются характеры и таланты, которые выявляют психологи воспитатели.

Семья старается сохранять своё влияние, чтобы ребёнок не вышел за предел родственного круга. Родители применяют методы воздействия на психику своего отпрыска.

Далеко не все родители хотят, чтобы их ребёнок шёл своим путём по призыву сердца. Рассматривают его как инструмент будущей прибыли. Внушают, что интересы родителей превыше личных. Свои убеждения, подаются как первичные истины.

Ребёнок впитывает информацию в семье, в детском саду, затем в школе и всё реже слушает внутренний беззвучный голос. Умственное развитие идёт по линейной, проторенной дороге внушениями. Подсознание транслирует через портал информацию мыслей, но ребёнок настроен механистически родителями и окружением.

Появляется большой процент среди массы подростков таких, которых называют ябедами. Ходячая беда, изворотлив, адаптирован к требованиям. При смене обстановки быстро

находит покровителей. Добровольная зависимость предопределяет. Неосознанно индивидуальность сливается с требованиями, льстит, получает материальное вознаграждение за угодливость и растёт в парниковых условиях, чтобы беспрепятственно достичь карьерного роста и повелевать судьбами. Бюрократизм психовосприятия. Подчинённый чужим влияниям, мечтает об одном, чтобы влиять самому, брать от других.

Жажда с годами алчно разжигает стремление. Призвание своё распознать сам не сможет. Его подводят окружающие контролёры к цели карьерного развития. Необязательно человек станет успешным в будущем лично для себя. Обязан! Заставляет смотреть узконаправленно. Будущее кажется предсказуемым, потому что рассчитано в цифрах.

Переступил через себя однажды – есть вероятность повтора и это уже не ты. Совесть, подобно помехе, заключается в камеру изоляции. Интерес материального благополучия служит упоительным утешением амбиций. Мнительность глушится, человек оцифровывает чувства. Определяет цену всему.

Есть отдушина – спорт. Благоприятная среда для воспитания духа и закалки здоровья. Во время физкультурных занятий и тренировок, ребёнок, испытывает радость от прилива энергии. Духовный мир взаимодействует с физическим. Навязанные, программные мысли, растворяются. И в это время открывается линия связи с подсознанием. Поступает в настоящем времени информация для будущего индивидуума: осознание своих способностей, вера в собственные силы. Спорт воспитывает благородство и уважение к людям, закаляется воля. Открытие собственного второго дыхания, показывает способности контролировать пограничные состояния. Личное соображение без воображения, что правильно, а что – нет. Доказательства не требуются.

Чувство вины, исходит из оправдания. Прививание чувства вины делает ребёнка моральным инвалидом. Принятая мораль: каяться начал человек, значит, признал и освободился – способ спасения от давления, манипуляция выживания. Однозначно, интерес структуры и схемы воздействий, созданных кругом людей при ресурсах власти над другими, будут доминировать над сопротивлением истинного борца. Гибель за личные убеждения, способность не предавать себя, делает примером. Но до признания должны быть страдания. Яркий пример тому, казнь Христа. Перед распятием чудовищные пытки, оскорбления, глумление над светом истины лучей. Возгласы толпы: «Виновен!». До Иисуса был Моисей. Судьба, от рождения вела его, к предначертанному итогу, с уникальными поворотами событий, похожими на сказку. После длительного пребывания в горах, открыл заповеди для людей. Там, он достиг способности, быть проводником истины через себя. Конфуций, своими философскими изречениями, повлиял на культурное развитие Китая. Разные эпохи рождали людей с миссией, которые проявили доверие миру. Через себя познали свое предназначение.

Иисус поразил современников и потомков своим непротивлением злу. Дверь во спасение, рецепт для будущего. История земного пути Спасителя достаточно описана, но навсегда остаётся загадкой. Доходчивые слова, сказанные учителем верующим, оказываются трудны для исполнения. Есть масса способов казаться верующими, но достоверность – в каждом из нас отдельно.

Чему учит опыт поколений?

Признай вину. Иначе организация общества поглотит выскочек, свободных от предрассудков, великодушных, позволяющих врагу сохранить лицо.

Чужая жизнь. Предположим, отрывающий лапки у безвредных жучков ребёнок, становится впоследствии чиновником. Мстит уверенным в себе людям, скрывает под мундиром свои маниакальные наклонности. Злоупотребляет, использует как пресс, искажая назначение власти. Сильные духом ровня, в его глазах только в худшем положении. Полицейский, получает звания, пишет отчёты. Риск минимальный. Обвинять преступников-монстров, работающих в системе, он никогда не будет. Страшно. Достичь их возможностей – мечта.

Приходит час истины. Не слушая сигналы через подсознание, щемящее давление совести, человек проходит ложный путь по кругу. Он, всё тот же трус в душе, а дни сочтены. Вернулся, он, уже не к себе. Слишком часто и много продавал и предавал. Никто не осуждает, деяния покрыты корпоративным грифом «Секретно», а он в душе испытывает страх. Начинает жалеть себя и заболевает.

Почему происходит подобное?

Сытые дни в комфорте, не делают человека счастливым, не слушающего внутренний голос совести. Принцип порочного круга: втянуть неискушённых. Легче жизнь, когда все в одной трясине тонут. Вернее, не жизнь легче, а ожидание гибели. Не случайно, часто в жизни вмешивается ещё что-то сверхмеркантильное. Чутьё, которое убеждает об ошибке. Слушаем ли мы навевающий прилив истины? Всегда есть шанс. Человек, посредством совершенных ошибок, оставляет в энергетической борьбе часть здоровья. Пересматривает прошлое. Дышит легче и выбирает слушать своё сердце. Пульс начинает биться радостно. Замороженные на долгое время чувства проснулись. Внутренний диалог разногласий затихает. Случайно закон даров свыше присылает откровение. До этого времени нежелание вмешиваться, чтобы спасти кого-то, подпитывалось прагматизмом собственного выживания. Последствия помощи другим известны – добро наказуемо. Спасённый мстит. В результате – ты обязан ему. Подмена понятий – помочь, чтобы упрекать впоследствии, ведёт к необратимости взаимного вреда. Поэтому, чаще бывает имитация помощи, а на деле собственные заботы о том, как закабалить другого человека. И вдруг, обновлённый человек с просветлённым мировоззрением, спешит помогать другим без ожидания благодарности. Совесть успокаивается. Забота вдохновляет, а время вспять не повернёшь.

Высшая благодать, когда у человека светлый одухотворённый вид: прямой взгляд, сияние духа, ясность понимания силы человечности.

К сожалению, переизбыток деструктивной информации, лукавство методических приёмов, поклонение деньгам, признание своей полной зависимости от материализма – актуально. Многие люди, одиноки долгие годы в сознательном цветущем возрасте. Где всё продается, там доверия нет.

При рождении, после первых вдохов, человек плачет. Умирает, прекращая дышать. В начале появления и при уходе, он удостоверился, что один и ответственность единоличная за все действия.

Почему же в годы рассвета физических сил выбор падает на уединение? Это подсознательное решение безопасного существования в мире, где всё имеет цену.

Никогда не поздно прекратить игнорировать авансы, в виде подсказок, необъяснимо приходящих одновременно в душе и разуме, начать слушать сверхъестественную силу. Может быть, именно в этот момент самое подходящее время, сколько бы ты не прошёл земных лет. Всё вдруг начинает меняться. Оживаешь светом изнутри и распознаёшь знаки, словно правила дорожного движения. Доверие к окружающему миру становится приемлемым. Расчёт и ум тут не при чём. Это чутьё правильности пути. Появляется небывалая уверенность даже перед лицом смертельной опасности. Импульс жизни вселенского ритма достигает вмиг слух души, и дарует спасение зрячему истину.

Ложные приёмы ради будущего нарушают принцип порядочности. Опустошённую душу не заменить трансплантантом. Часто мы идём, играя, по пути судьбы, рассчитывая на успех. Игры не случайно придумал человек для развития умственных способностей и разрядки. Состязание, соперничество в игре, часто показывают отрицательную энергетику. Интерес – серьёзный стимул. В игре шутки плохи. Тем не менее, на этом поприще в особенности интеллектуального спорта, есть примеры выхода за границы восприятия и победы в партиях. Например, в шашках, первые ходы делаются на автоматизме, на основании опыта и закономерности развития противодействий сторон. Чем больше ходов, тем непредсказуемей варианты реше-

ний. Кроме тебя, думает ещё соперник. От того, в каком он психологическом настроении, зависит многое. Пространство намагничивается. Усилиями интеллектуалы создают специфическую атмосферу. В этот момент время переходит из обычного понятия в относительное. Комбинация, полностью проигранная в голове, ведет к победе. Соперник вынужден подчиняться логике. И вдруг сценарий начинает меняться в обратном направлении. Победитель теряет уверенность. Соперник делает ход, который выглядел неперспективным. А дальше, безупречно, с последовательностью, создаёт безвыходную ситуацию для агрессора. Есть возможность свести к ничьей, но и это не удаётся. Заочный победитель проигрывает. Смотрит в глаза соперника и говорит:

– Ни одной ошибки. Единственный вариант из миллионов был правильно использован.

Победитель, глядя ему в глаза, отвечает:

– Сам не знаю, как пришло решение.

Проигравший мастер, вместо огорчения, испытывает восхищение от способностей победителя и искренне говорит:

– Вовремя пришла подсказка свыше. Тут уж я и моё мастерство бессильны.

Кажется, обыкновенный обмен фразами, но для понимающих магию игры в шашки, подобное событие не является чудом. Они знают, что бывают увещевания о правильном решении из эфира пространства.

Не доверяя случаю и не слушая чувство, подсказывающее верное решение, мы просчитываем разумно последствия, осторожничаем. Чувство уходит и по предсказуемой обыденности, мы лишаем себя счастья идти по своему пути, где непременно будут призы. Откроется всё много позже. Отклоняем вновь и вновь сигналы помощи неверием. Тем не менее, нет ни одного человека, кто рано или поздно не осознал бы наличие проявления высшего духовного мира. Воздействия на судьбы неоспоримы, возникают вне наших предположений и планов. Научно существуют попытки обоснований цепочек взаимодействий дуальных миров. Никто не отрицает духовный мир. Выкарабкиваясь из самых сложных обстоятельств, мы зачастую сами создаём их вновь и забираемся в дебри предсказуемой непредсказуемости, основанной на материальных расчётах.

Есть исключения. Видны в толпе сияющие индивидуальности с особенной аурой. Они кажутся неправдоподобно счастливыми.

Верим ли мы в настоящее счастье?

Сам ищи ответ. Всегда объясняем успешность. Никогда или крайне редко взбредёт в голову, что люди обыкновенно делают свой выбор, слушая подсказки внутреннего убеждения. Как правило, этот путь с испытаниями. Награда в итоге свершившегося счастья. Человек испытывает от равновесия комфорт, из жизни устраняются беспокойства и соответственно обогащается силой энергия. Внешне он сияет особенной степенью защиты. При этом доступен в общении: вежливый, порядочный, открытый и загадочный одновременно для основной массы людей, потому что живёт своей жизнью.

Вежливых, добронравных считают блаженными. Причина – в непонимании их силы и способностей держать себя высоко над полем низменности быта.

Светлячки – люди, сверхтонкой организации. Они не применяют грубость, хамство, нечистоплотность в словах и действиях. К сожалению, их всё равно провоцируют. И тут уж одного поступка достаточно, чтобы неустанно всю жизнь осуждать. Как правило, поддаются на провокации не ради себя, а ради спасения кого-то. Но это остаётся покрытым наговорами критиканов.

Люди духа очень редко позволяют себе бесконтрольное поведение или вовсе никогда, потому что знают скрытые от обывателя истины.

В больницах, тюрьмах, армии – особенная среда. Оказавшись в условиях экстремальной обстановки, где смерть всегда рядом, сильные духом остаются необыкновенными людьми

в своей стойкости, доведённой до абсолюта. Особенные способности открываются для других своевременно и являются примером. Удивление вызывает подвиг обыкновенного на вид человека. При выяснении предыдущих дней обнаруживается, что он всегда держал и держит слово, соответствует обещаниям, никогда не осуждает. Нередко смертельная ненависть со стороны раболепных, выполняющих слепо вредные замыслы приводит к гибели проводников истины, которые пытаются предостеречь от беды, не претендуя на награды.

Проповедники применяют в речах конструктивные предложения. Убеждают, что ложь в гордости, смирение – благодать, нравственность – это моральное сохранение ценности и средство помогать себе, увидеть явление мира в других. Самонадеянность нерадеющего за брата – глобальная ошибка. Покаяние и прощение – способность исцеляться в затруднительных испытаниях. Проявление греха в пороках, которые мешают совершенствовать свою душу.

Суть греха таится в гордости, что исключительные достижения принадлежат тебе самому. Несоответствие нравственности в поступках – болезнь духа.

Затихает лёгкий шелест звука истины...

Библиотекарь

Известно, что библиотеки встроены в структуру муниципалитета. Фактически каждый населённый пункт и образовательные учреждения оборудованы собственной библиотекой.

Однако, время – течение, которое меняет обстоятельство. Интернет в электронных носителях на устройствах служит источником основной информации. Всё реже человек идет ногами в библиотеку, чтобы вернуть или взять новую бумажную книгу для чтения.

О книгах вспоминают в длительном путешествии, экспедициях, турпоходах, где заряд батареи жадно берегут. И тут выручает настоящий друг – книги. Шелест страниц оживляет под обложкой, издававший многие глаза, знающей прикосновение трепетных рук отчаявшихся, уверенных, влюбленных, злых, жадных, щедрых, разных людей. Друг-книга располагает к себе каждого из вышеперечисленных, потому что человек имеет родителей: отца и мать, рождает своих детей или живёт для себя, испытывает чувство благодарности, уважения, любви, совести и стыда. Книга открывает путь к себе и потому примеряет хоть на время страсти, противостоящие в душе человека. Он читает, пьёт родниковую воду из строк, слышит пульс автора, погружается в сопереживание с героями, становится участником события в сюжете. Фильм потеснить книгу не может. Гурман – всякий человек, даже аскет, когда читает историю.

Лицо библиотеки – БИБЛИОТЕКАРЬ. Сейчас технологии вытесняют правило: взял – отдал из рук в руки, по сути, постепенно упраздняется вакансия человек – библиотекарь.

Живое общение уходит. Цифровой мир монополизирует пространство, опоясывая незримыми нитями паутины планету, образуя ещё один слой поверхности, где заключены голоса, мысли и эмоции людей.

В стране Табынской, что в предгорьях Урала, где построен санаторий, библиотека находится в здании из трёх этажей со смотровой площадкой, позволяющей пройти по кругу, наблюдая красоты природы. Второй этаж строения замка занимает библиотека и музей, внутри производит впечатление естественная светлость от проникающих лучей солнца через огромные, круглые окна. Стеллажи с книгами находятся на расстоянии, чтобы было оптимально удобно двигаться, выбирая. Кресла отделаны натуральной кожей. Погружаясь, испытываешь чувство комфорта, и пропадает желание торопиться по другим делам. Стоит задать вопрос об интересующем произведении, тут же получаешь подробную информацию о книге, судьбе автора.

С аннотацией или трейлером несопоставимо то, что происходит. Альфия, кажется, видит сердце посетителя, объясняет, что надо узнать и читать данному человеку. Это первое впечатление от встречи с настоящим специалистом в области психологии человек – книга.

Она задала единственный, волнующий её вопрос:

– Как думаете, бумажные книги будут в будущем читать?

Подобный вопрос может задать человек, трудящийся в области своего призвания.

Я ответил ей:

– Будут читать.

Позволить себе право сказать иначе, не посмел. Слушая, как говорит о литературе специалист своего дела, невозможно игнорировать информацию. В этот момент осознаёшь, что листая страницы в океане интернета, мало сосредотачиваешься на линейной информации. Возникает любопытство кто как живёт и не более, а здесь испытываешь чувство благодарности автору книги за произведение, о котором говорит Альфия.

Лунный цветок

Коля, мальчишка пятого класса, был замкнутый в себе одиночка с невыразительной речью. Попросту заика. Преподаватели Колю не любили, к доске не вызывали и всячески ущемляли в сравнении с другими учениками. При волнении, Коля не мог говорить правильно, всё чаще злился на себя и родившую его маму. Так было всегда с самого рождения. Родители заботились по-своему, кормили, одевали, но никогда не хвалили. Коля совсем не ждал поощрений от кого бы то ни было.

Однажды он увидел новенькую старшеклассницу, очень красивую и ладно сложенную. В глазах её мелькали тёплые лучики, юбка играла на идеальной талии и бёдрах при походке, что сводило с ума смотрящих на неё. Её красота отпугивала всех, кроме Коли. В нём проснулись эмоции смелой дерзости, которые тут же вынудили действовать. На глазах у школьников, Коля провёл рукой по бедру незнакомки. Никто ничего о ней не знал, поэтому ждали реакции. Тем более провокатором выступил застенчивый Коля, коснувшийся первым прекрасной неизвестности. Незнакомка взглянула сверху вниз на Колю и с его лица исчезла ехидная улыбка. Не задерживая более внимание на невзрачном мальчишке, она спокойно поднялась по ступенькам крыльца в школу.

Прозвенел звонок. Коля прошёл в класс русского языка и литературы.

Учитель задерживался, все шумели, смеялись. При появлении в дверях директора, класс стоял по стойке смирно. Директор был не один, следом вошла новая учительница. Одноклассники смотрели на Колю, что усилило его страх. Директор читал список учащихся и ждал отдельного ответа от каждого словом – ЗДЕСЬ! Дошла очередь по списку до Коли, а он кроме буквы «зе» дальше не выговорил и получилось очень смешно, как будто оса зависла в воздухе с однотонным звуком зы зы зы... Все заразительно хохотали вместе с директором. Коля, красный как варенный рак, от стыда хотел покинуть пределы помещения. Взгляд его метался в поисках спасения. В отчаянии он посмотрел на учительницу и испытал удивление, она сдержанно стояла без улыбки. Коля подумал: «Будет мстить, потому не смеётся сейчас над ним, чтобы отыграться в будущем». Новая учительница была именно той, кого он вульгарно задел перед школой, предполагая, что это ученица. Директор всех приказным тоном успокоил, дочитал список и представил новую учительницу.

Шли дни и месяцы безрадостной жизни Коли и вдруг однажды он обнаружил, что хочет ходить в школу, более того, ждёт с нетерпением новый день, чтобы поскорее вновь оказаться на уроках. Причиной была новая учительница с неординарным подходом к образованию. Каждый урок в её классе начинался переводом слов с русского на английский или наоборот. Коля также получал вопросы, как и все. Отвечал, что book – это книга; red – красный цвет. Очень нравилось, когда взгляд учительницы встречался с его взглядом, в эти мгновения он не заикался.

Вскоре Коля стал успевающим учеником, начинал обгонять других. Одну контрольную работу он выполнил за двадцать минут до окончания урока. Сказал об этом учительнице. Она подошла и проверила. Сообщила, что есть ошибка в его работе. Коля искал щепетильно. Прозвенел звонок, он последним отдал работу. Расстроенный, сказал, что ошибку не обнаружил.

Учительница посмотрела на него внимательно и произнесла:

– Поставлю тебе две оценки. Первую – за отлично выполненную работу, вторую – за проверку себя. Ошибки нет. Просто я так сказала, чтобы ты не отвлекал в течении двадцати минут других. Ты бы скучал это время.

У Коли не было злобы, он был счастлив. Его успех оценили вдвойне.

На следующий год неожиданно пришла другая преподавательница русского языка и литературы. Колю очень интересовало, где прежняя, ставшая для него идеалом учителя. Уроки теперь проходили серо, без положительных эмоций. Просто открывали учебники и читали про себя текст, писали изложения и диктанты. Задания получали на бумажках. Диалога с учителем фактически не было.

Коля не выдержал муки из-за отсутствия любимой учительницы и спросил у директора школы, где она.

Ответ уничтожил все надежды Коли.

– Она погибла в автокатастрофе. В легковом автомобиле было пять человек. По роковому стечению обстоятельств мертва только она.

Небо обрушилось. Смысл учиться пропал. Коля не понимал: «За что погибла она?». Он заикался и нервничал, надолго замкнулся в себе.

Время юности прошло. Из-за заикания Колю не призвали в армию. Устроился на работу, повзрослел, окреп, стал уверенным в себе. Чем старше он становится, тем чаще вспоминает свою учительницу от Бога, по имени Айгуль, что значит Лунный цветок.

Небо открылось

Усталость накапливалась по нарастающей с каждым днем. Единственным желанием, преобладающим над прочими – выспаться, восстановить физические и душевные силы, избавиться от утомления, не слышать споров, а видеть, что верят, искренне любят и готовы защитить тебя самого от невзгод.

Данные пожелания личного свойства подобны несбыточным мечтам. Многодетный отец – это локомотив семьи без показных слабостей. Сколько не крепись, необходимая подзарядка сил требуется.

В выходной были запланированы мероприятия совместного похода с детьми, но главу семьи сморил крепкий сон. Жена и дети не решались тревожить кормильца.

Многодневные ожидания выходного, когда они станут счастливыми обладателями долгожданных подарков перечеркнулось в одночасье.

Маленький трёхлетний сын заскучал в квартире, взглянул в окно и вдруг стремительно подбежал к спящему отцу. Положил свою ладошку ему на грудь и начал громко будить:

– ПАПА, ПАПА, НЕБО ОТКРЫЛОСЬ!

Проснувшись, отец улыбнулся, взял на руки сынишку, подошёл к окну. Услышал щебетанье птиц, сидящих на ветвях деревьев, и действительно увидел чистое весеннее небо, ярко освещённое солнцем.

Братья

Быть братом большая ответственность

К таёжному озеру не желательно следовать в одиночку. Природа насыщена дикой средой без участия человека. Северный город, вблизи моря, окружён тайгой и болотами с множеством озёр. Дети приучены с ранних лет собирать в лесу ягоды и грибы. Взрослея, подростки сами посещают излюбленные места по карте памяти. Рыбалка на лесном озере значительно отличается от морской. Вода без приливов и отливов. Природа, с чистым воздухом, по праву, считается лучшим отдыхом вне города. Сон, в спартанских условиях, учит выживанию. Дерзкий аппетит сдерживается выдержкой. Контраст очевиден. Ум в состоянии покоя, глаза любуются пейзажем первозданных видов. Рассвет в тишине леса оживляет округу с восходом солнца. Закат сопровождается затиханием дневной трескотни насекомых. Всегда приходишь по-хорошему усталым из леса. Через какое-то время вновь бунтует чувство добытчика, тянет на промысел за рыбой.

Два брата, старший Слава и младший десяти лет Андрей, собрались на озеро. Братика Слава взял с собой впервые. Вечером по узкоколейной дороге на поезде выехали в лес. Пять часов пути и перед вечерним заходом солнца были на месте. Переночевать решили у костра, расположившись у ручья, неподалёку от маленького вокзала в виде сруба без помещения для ночлега. Хворост собрать можно без труда повсюду. Вскоре огонь потрескивал в ночи. В котелке сварили еду из гречки с тушёнкой. Насытившись подремали, согреваемые теплом, исходившим от костра.

С первыми лучами рассвета стали собираться в путь. Умылись в прохладном ручье, выпили чай, заваренный с листьями малины.

Движение жизни в этой местности степенное, люди бесцельно не ходят. Здесь все заняты хозяйственными делами: огород, заготовка дров и припасов на долгую зиму.

В туманной дымке рассветного часа появился у железной дороги человек, стал заводить дрезину, которая стояла на путях в тупике. Подойдя к незнакомцу, Слава поинтересовался, в какую сторону он направляется. Андрей разглядывал человека с ружьём широко открытыми глазами любопытного подростка. Мужчину звали Василий. Он сказал, что подбросит их до развилки уходящей к озеру. Посмотрел на младшего из братьев и произнёс:

– Десять километров проедем с ветерком, а дальше пойдёте пешком. Хорошо, что с малых лет учишься добывать пищу. Охота и рыбалка закаляют характер настоящего мужчины, – бодрым голосом Василий обращался к Андрею.

Тот равнодушно слушал и смотрел всё время на старшего брата.

– Сразу видно родные, – отметил вслух Василий и больше не тратил время на разговоры.

Устроились поудобнее и тронулись в путь. Дорога петляла среди леса поворотами. Вокруг заросли, иногда проезжали по мостам через ручьи. Путь был увлекательным, в особенности для Андрея.

На одном из подъёмов Василий сбавил обороты газа, тележка дрезины вскоре стала двигаться по инерции без работающего двигателя и оказалась на равнинной плоскости. Василий показал жестом, чтобы не произносили звуков. Приставил приклад к плечу и выстрелил дважды по направлению дороги. Завёл двигатель и началось ускорение тележки. Через тридцать-сорок метров он спрыгнул и передал в руки Андрею подстреленную птицу. Василий прибавил газу и с деловым видом рассуждал:

– Была бы кучность дробы шире в разлёте добыл бы и косача, в придачу. Тетёрка тоже хороша, лучше, чем ничего. Сейчас в конце лета птица откормилась. Прибери рыбак дичь в кузов.

Андрей, с юношеским восторгом, разглядывал пёструю птицу. Он впервые видел, как стреляют охотники. Птица была ещё тёплой, но без признаков жизни. Ему стало её жалко.

– Не тушуйся. Надо тебе отведать местный деликатес, тогда смелее будешь добычу хватать.

Василий, закурил, с видом самодовольного человека, сделавшего работу.

Андрей смотрел на брата, который был для него авторитетом и наставником. Василий казался диким чудачком в своей бравате.

Охотник Василий заметил, что Андрей ищет глазами птиц на деревьях и пояснил ему:

– Трава высокая, без собаки трудно будет найти подстреленный трофей. Нам повезло, что добыча кормилась прямо у дороги.

От ружья исходил запах пороха. Андрей недоумевал, как быстро местный житель с суровым лицом, застрелил птицу, ещё недавно жившую в лесу.

– Он, хозяином природы представляет себя, – подумал малыш.

Андрей что-то пытался осознать. Малый опыт и чистые помыслы, позволили понять лишь то, что люди хищники по своей природе.

В поле зрения появилась развилка узкоколейки, с линией, уходящей в сторону от основной дороги. Василий притормозил, и показал на небо рукой. Из-за кромки стены леса наступала туча сопровождаемая молниями. Охотник указал на избушку и дымок исходящий из трубы. Посоветовал:

– Переждите ливень под крышей, после дождя отправитесь в путь. Я обратно, на сегодня хватит мне добычи.

Затем, он обратился с наставлениями к старшему из братьев Славе:

– Говорят, медведь-подранок лютует на том озере. Подумай, надо ли идти туда. Наберите грибов и ягод здесь вблизи, вам хватит. Зверь раненный, никогда не забудет о мести.

Слава выслушал советы и ответил:

– Мы с братом за рыбой направляемся на озеро, а сбор ягод нудная работа. Грибов по пути наберём.

Василий махнул рукой и быстро удалился на своей дрезине, озираясь в сторону грозовой тучи.

Ливень хлынул стеной крупного дождя. Раскат грома над головами оглушительно провозгласил о нашествии стихийной силы.

Братья не вбежали, а скорее вломились с поклажей за спиной в избу. В помещении было натоплено, горели свечи на столе. В раскалённой печке-буржуйке потрескивали дрова. Вдоль стен на лавках хаотично располагались рюкзаки и вёдра. На натянутой проволоке над печью сушились носки, резало ноздри от специфического запаха. Трое охотников сидели за импровизированным столом из перевёрнутой вверх дном бочки, чурбаки из спиленной берёзы служили сиденьями. Клеёнка покрывала ржавую поверхность стола, где стояли две бутылки водки, одна пустая, а вторая опорожнена на треть. На развёрнутой газете нарезанная колбаса, хлеб, картошка, сваренная в мундире и репчатый лук.

– Ну, вы скорые, как локомотив влетели на полном ходу. Гремит, значит, скоро ливень закончится. Морозящий – может сутками занудно капать, а этот скоротечный, – философски рассуждал один из присутствующих, в очках и шапке на голове с надписью «Лесхоз».

Двое других были изрядно навеселе. Один из них утрированно заметил:

– Что, замёрзшие зяблики у дверей стоите? Проходите к столу. В лесу человек человеку приветлив, а кров для всех путников.

Третий молча налил два стакана и протянул братьям:

– С почином лесные добытчики.

– Мы не пьём водку, – не по возрасту, строго возмутился Андрей.

– Правильно, рано ещё вам распивать, нам больше достанется, а предложили по правилу гостеприимства. Здесь одно согревает, когда холодно и когда промок – водка, – говорил самый пьяный из троих.

Он налил из чайника им в кружки чай. Андрей смотрел на его руки с татуировками. На одной изображено солнце с лучами, а на другой – цепи.

Андрей присел рядом со старшим братом, и они выпили согревающего чая, вместе с охотниками. Тот, который предлагал водку, надоедал с расспросами: «Куда идёте? Бывали ли на том озере и когда?». Надоел со своими вопросами.

Слава ответил, что дорогу он знает и раньше бывал на том озере.

– Наловить-то наловите рыбы. Изба, для ночлега, там есть добротная. Только по разговорам, туда никто не ходит этим летом. Медведь у рыбаков съел всю заготовленную рыбу. В роднике, ещё была притопленная в коробе рыба, вот ту он не учуял. Страху натерпелись, приезжие из города рыбаки. Лесной хозяин, пугал рыком, обозначая свои владения. Иной раз, кучу навалит прямо на тропе, перед их появлением. Не выдержали рыбаки и сбежали с горящими факелами в руках, чтобы не напал медведь. По слухам, с весны, тот подранок гоняет всех оттуда. Тайники в земле с провиантом разорил и съел. Демонстрирует, что не потерпит в своих владениях никого из людей. Скоро открытие сезона охоты и его песенка будет спета, – рассказчик умело нагнетал беспокойство.

Андрей, по школьному спросил:

– У вас ружья есть, что же вы не подстрелили того зверя лютого? Как же людям ходить в лес, если напасть медведь может?

К радости, человек в очках, рассеял боязливые мысли:

– Стреляем птицу боровую, втихаря. Медведя нельзя стрелять без разрешения, иначе лучиков на татуированной руке добавится. Зверь без причины не нападёт, только человек может убивать ради злобы или зависти. Тот, молодой ещё медведь, наблюдает со стороны за людьми. Изучает повадки, сам тоже боится. От человека он смертельную опасность чувствует. Ты в своём сердце зла не несёшь, зверь чувствует это и обойдёт тебя стороной. Я советую вам вернуться и ловить рыбу на озере, вблизи посёлка на станции. Какая никакая цивилизация.

В маленькое окошко пробился луч солнечного света, вестник хорошей ясной погоды. Братья попрощались с охотниками и наскоро отправились в путь, мужики продолжили пить водку и никуда не торопились.

Свежий, насыщенный воздух, заполнял лёгкие с каждым вздохом. Слава объяснил Андрею, что останавливаться нельзя, чтобы не сбивать темп хода. Младший шёл следом за ним и старался не отставать. Вскоре тяжесть ноши давила лямками на плечи. Андрею хотелось сказать, закричать, что дальше он не хочет идти. Ноша слишком тяжёлая для него. Однако желание доказать брату, что он справится с трудностями в этом походе, не позволяло поддаваться детскому капризу. Он помалкивал и терпеливо переставлял ноги шаг за шагом. Сапоги были велики, и вскоре он натёр мозоли на ногах. Отец говорил, чтобы надел портянки. Не послушал он его. Сейчас умом, десятилетний подросток, осознал ошибку. Две пары носков не спасали ноги от стирания, мозоли беспокоили. Голова кружилась от переутомления, пот пропитал спортивную шапку, снять которую не представлялось возможным. Атаки мошкары были непрерывными. Отмахивание веточкой мало защищало от гнусных насекомых. Андрей винил брата за жестокость, за тяжёлую ношу, за свою усталость. Он готов был сбросить балласт груза с плеч, чтобы идти налегке. Строгость и молчаливость брата не позволяли распускать нюни. Андрей с трудом сдерживал себя, чтобы не расплакаться.

Началась местность, похожая на заколдованный лес, в его детском разумении. Торчали корни поваленных деревьев, будто чудища с щупальцами. Дальше, тропа вела через просеки леса, которые остались после вырубki. Искусственно созданные поляны с кучами древесной коры, выгрызали пробелы в тайге. Обдувал ветерок. Больше всего он боялся потеряться в лесу,

а в этом месте успокоился. Идти стало легче. Андрей упрямо шагал за старшим братом, тащил ношу на хрупких плечах и затаил злобу. Дорога бесконечная, он выбился из сил, хотелось кричать от возмущения. Он ждал приятной прогулки с азартной рыбалкой, а вместо этого они идут и идут, окружённые тучами кровососов.

– Всё родной, отдых для нас. Потом по тропе через болотце и к озеру.

Андрею показалось, что у него слуховые галлюцинации. Он как космонавт в шлеме, слышал только гул мошкары, смешанный с писком комаров. И вдруг эти слова.

Слава снял свой большой рюкзак и помог младшему освободиться от ненавистных лямок с плеч. Неспешно пили чай из термоса, кушали оладушки, приготовленные мамой в дорогу. Отдохнули десять минут и продолжили путь. Вновь невыносимо ощущался груз на плечах, но Андрей смог сдержаться от слёз.

В это время Слава крутил свои мысли в голове. Мнительная настороженность обуревала его. Рассказы охотников отчётливо запомнились. Старался говорить с младшим братом о том, что на озере изба с удобствами и надёжной дверью. Андрей, казалось, не расслышал в его словах беспокойства. Причитал, повторяя:

– До темна бы дойти.

Сам еле шёл, но в болоте останавливаться не хотел.

Заболоченный участок с кашей трясины затруднял ход ногам. Появилась стена векового хвойного леса. Идти намного легче. Высокие деревья, поросшие мхом, с ветвистыми кронами, закрывали небесный свет.

Андрей заметил, что старший брат достал охотничий нож, словно вооружённый охотник. Слава богу вышли на бугор. Дальше следовали по возвышенности. Где-то внизу журчал ручей. На возвышенности, где они шли, корни деревьев удерживались своими щупальцами за почву каменистой поверхности.

Слава остановился. Андрей увидел побледневшее лицо брата. Вблизи открылся вид погрома. Старые пни разворочены, на ближних деревьях ободрана кора вертикальными линиями, валяется клочьями шерсть. Не говоря ни слова, быстрым шагом, позабыв об усталости и ношах, не оборачиваясь, они двинулись дальше.

Вскоре вышли на поляну с зарослями малинника. На высоком жерде развивался белый флаг, указатель, где изба. Открылся вид на гладкое озеро, лежащее внизу пригорка. Вблизи от избышки стол со скамьями и оборудованное костровище. Для варки труба с крюками, закреплённая между рогатинами. Слава обследовал хозяйство, а Андрей смотрел на сушеную щучью голову, как диковинку, приколоченную к венцу крыши. Мальш не ожидал, увидеть среди дремучего леса, настолько уютное место. Он забыл на время, про мозоли на ногах и устремился в избышку. В этот момент боль довела его до слёз, он проковылял в домик и уселся на скамейку у дверей. Через окошко, с видом на озеро, проникал внутрь свет. Сплошные нары у дальней стены, полки под потолком с лежащими на них сухарями, крупами и солью. Печь буржуйка у входа. Висящая на проволоке вяленая рыба. Обстановка была необычной для школьника. Он смотрел на потускневший плакат, висевший справа на стене с изображением Христофора Колумба, представляя себя пиратом на необитаемом острове.

Фантазии исчезли, когда он попытался снять сапог. Мальчишка испытал нестерпимую боль и не смог скрыть отчаяния.

Слава разбирал их багаж и к счастью увидел, что братик мучается с больными ногами. Помог ему снять сапоги, достал аптечку, обработал мозоли перекисью водорода и заклеил пластырем.

Вскоре Андрею стало комфортнее, он не чувствовал себя плаксивым малышом. Спросил у брата: «Рыбу эту можно кушать?», – показывая на гирлянду сушёной плотвы.

– Что есть в избе, то для всех, кто здесь. Видишь, прибрано и припасы есть в доме. Никогда не забывай о внимании к другим.

Андрей слушал вполуха, уплетая вяленую рыбу.

Старший брат Слава разобрал поклажу, накачал лодку и приготовил снасти для ловли рыбы. Достал две пары кроссовок, для себя и Андрея. Младший захотел пить после переедания подсолённой рыбы. Слава показал, где находится источник. Надев кроссовки, не спеша, они спустились вниз с пригорка к роднику. Вымоина под корнями деревьев походила на маленький бассейн с прозрачной водой. Зачерпнув ладонями воды, Андрей умылся и сделал несколько глотков. От ледящей воды свело зубы.

– Понятно, почему рыба здесь не портится, – подумал подросток.

Он забыл про прежнюю злобу к старшему брату. Слава предусмотрел всё для экстренных случаев и если бы не кроссовки на ногах, как бы он сейчас ходил. Андрей поспешил, чтобы помочь старшему брату отнести лодку к воде.

– Готов рыбу ловить?

После этого вопроса, Андрей запрыгнул в лодку и смирно ждал отправления корабля. Слава, загребал вёслами, рассекая зеркальную поверхность воды. Лодка приближалась к противоположному берегу.

Лёгкий ветерок сносил их вдоль зарослей камыша и лопухов.

Начали удить рыбу. Поклёвки постоянны, даже на объединённую наживку. Пакет наполнился плотвой и окунями. Слава показал, как нужно наживлять живцов на жерлицы. Андрей вытягивал одну рыбку за другой, соревнуясь с братом.

Завораживающая тишина, пронизывалась малейшим звуком на расстоянии. Где-то взлетела утка, всплеск рыбы отчётливо слышится. Хруст сухих сучков, в зарослях на берегу, насторожил. Увлечённые ловлей рыбы, они в азарте не обращали внимание на берега. Андрей испытал пленительный страх и замер. Слава работал вёслами, выгребая в сторону избушки.

Причалили к берегу, вытащили лодку с уловом на сушу. Скорее бегом, чем пешком, бросились к жилищу. Было не по себе, на душе тревожно. Андрей смотрел на брата и его действия. Слава развёл костёр, включил радио, и вскоре аура их присутствия распространялась дымом и звуками. Чувство, что присутствует кто-то ещё неподалёку и наблюдает за ними, не покидало.

Андрей помешивал кашу с тушёнкой в котелке, Слава чистил пойманную рыбу. Через несколько часов тревога отступила. Плотно покушали, на десерт была жареная рыба.

На вечерней зорьке Слава один отправился на лодке проверять снасти с расставленными живцами. Всплески рыбы доносились периодически, он не сомневался, что вернётся с крупной рыбой.

– От избы не отходи, поддерживай огонь, – внушил младшему.

Стремительно передвигаясь на лодке, он быстро удалялся из поля зрения.

Периодически Андрей выбегал на участок с вырубленными деревьями, рядом с избушкой, смотрел, где брат. Подбрасывал дрова в огонь и продолжал терпеливо ждать его возвращения. Ему казалось, что терпеливо, а на самом деле он через каждые три минуты вновь выбегал, забыв про мозоли, чтобы увидеть, где брат.

Две щуки попались на крючки, остальные снасти были без живцов. Остановившись, Слава, тут же ловил живца и насаживал на крючок. За мысом проверив крайнюю снасть, он закидывал удочку и выловил семь горбатых окуней. На берегу виднелся просвет с развалинами старой землянки. Периодически он поглядывал туда и размышлял, кто и когда строил землянку.

За поваленным деревом возник бурый силуэт. Стоящий на задних лапах зверь казался огромным. У страха глаза велики. Слава испытывал неуверенность в себе:

– Плавать хищник умеет, бегаёт быстро, по деревьям взбирается лучше человека. У избы братишка, а вдруг хозяин тайги подберётся к Андрею незаметно?

Ответственность за брата перевесила собственный страх. Бурый лохматый силуэт действовал гипнотически. Расстояние было метров сто пятьдесят, но иногда о рассудительности не может быть и речи. Грёб на вёслах без остановки. На берегу увидел радостного Андрея.

Нажарили рыбы, нарезанной на куски, вприкуску с хлебом вдоволь насытились. Белые ночи на Севере не позволяют летом темноте вступить в права. Затишье и исчезновение солнца – основные признаки ночного времени.

В натопленной избушке закрыли плотно двери и расположились на ночлег. Слава, стал рассказывать брату о странствиях Колумба, восхищая историю домыслами. Облик путешественника мерцал в свете зажжённой свечи. Вскоре послышалось сопение Андрея, который заснул почти сразу от усталости за день. Слава дремал, просыпался подсознательно и смотрел в окошко. Даже внутри избы, полностью в безопасности, он не чувствовал себя. Обязательно решил, в следующие походы на дальние расстояния, брать охотничье ружьё.

Три дня принесли результат. Запас рыбы достаточный, больше физически не унести. Собрали пять литров малины домой и стали упаковывать короба, которые служили рюкзаками.

Выпались. Утром собрались в обратный путь. Часть продуктов оставили в избушке. С собой взяли совсем немного хлеба и соли. Присели за столом на полянке, выпили чай и отправились в дорогу. Болотистый участок прошли быстрее, чем по дороге к озеру. Ясные дни подсушили торфянистую поверхность. Вышли к знакомым вырубам, вблизи старой узкоколейной дороги.

– Самое время переобуться в кроссовки, – скомандовал Слава, и они сделали вынужденную передышку.

Демонстративное рычание и хруст сучьев валежника их напугал. Зверь был вблизи, он очерчивал полукруг, отрезая им путь.

Гадать тут нечего. Медведь, здесь хозяин и ведёт себя соответственно.

Боязнь за младшего брата, напоминала об ответственности, о которой говорили родители. О себе Слава мало думал сейчас, а вспомнил предупреждение перед походом в лес. Самообладание вернулось, и первое, что хотелось сделать – это бежать без оглядки. Здравый смысл возобладал, рядом младший брат. В воздухе наэлектризовалась невидимая атмосфера опасности. Слава стоял как вкопанный, вслушиваясь в звуки. Сомнений не было, Андрей видел своими глазами медведя.

Для самоутверждения, Слава, прямо спросил:

– Тебе страшно, Андрей?

В глазах братишки расширились зрачки, он смотрел взглядом безграничного доверия. Всего прошло несколько секунд, а Славе казалось, что они тут вечность.

Андрей, не отводя своего взгляда от Славы, произнёс:

– Нисколько не боюсь. Я со старшим братом!

Пограничное состояние, между боязнью и отвагой, перешло в иное – прилив силы духа. Теперь, Слава знает, что надо делать, идти вперёд своей дорогой. Зверь, сам боится, потому и прячется. Он решителен, готов взять ответственность за свою жизнь и жизнь брата.

Сжимая в руке охотничий нож, уверенным голосом, без малейших ноток тревоги, произнёс:

– Андрей, идти ещё не близко, поэтому не будем тратить время и отвлекаться на дичь. Зверь у себя дома, а наш дом в городе. Кто в кустах прячется, не может быть смелым.

Андрею понравились слова. Слава не понял, откуда он их взял в этот момент. Обошли кучу на тропе, оставленную смелым до проделок медведем и вышли, не оглядываясь, на старую рельсовую дорогу. Дальше шли рядом по широкой дороге. Останавливались по пути у ручья, утоляли жажду, собирали грибы вблизи и продолжали идти.

В городе, после пересечения порога дома, события, казавшиеся грандиозными и значимыми, перестали быть таковыми. В каменных границах стен устраняется понятие естественной

среды природы. Здесь всё разумно, технологично. В заботах повседневности городской жизни эти несколько дней в лесу забылись.

С годами многие люди меняются, формируется характер от условий среды общения и места работы. Выстраивая свою жизнь, человек становится самостоятельным.

Пришло новое время – двадцать первый век. Братья не виделись много лет. Однажды, без повода, Слава позвонил брату, и они договорились встретиться в родительском доме. Весь вечер говорили о жизни, результатах в личных достижениях. Просматривалось одно неизменное в их общении – они по-прежнему уважают по-братски друг друга. Жизнелюбивый человек – это человек, обладающий доверием к себе и близким людям. Только любовь к Родине, также сильно мотивирует, как уважение брата.

Человек – это отдельный духовный мир. Чем благородней ты, тем лучше.

Бочка

Лесорубы просеку рубят. Следом действует бригада, которая устанавливает опоры для линии подачи электроэнергии. Бульдозер встал на ремонт. Решили слить дизельное топливо из бака. Кстати, за болотом, на бугре, бочка валяется.

Бригадир говорит молодому разнорабочему:

– Посмотри, если пустая, тогда сам прикатишь.

Исполнительный работяга ушёл по топкому болоту.

Про него забыли за доминошной игрой в стенах бытового вагончика.

Нежданно забегают механик и в необычной манере громко кричит:

– Молодой олух бежит по топкому болоту, не увязая в трясине, будто святой идёт по воде с неестественной скоростью.

Вся бригада выскочила посмотреть на чудо. Окружили работягу, прибежавшего через болото. Все понимают сие невозможно, то есть быстро идти по топи без тропы, а тем более бежать.

Бригадир спрашивает:

– Ты чего бочку бросил, как горячее будем сливать?

Молодой работник, с ужасом в глазах, отвечает:

– Какая бочка? Это медведь спал.

Меридиан

После отрыва с полосы в воздух, салон начал наполняться звуками множественных хлопков в ладоши от благодарных пассажиров в дань знающему своё дело капитану корабля. Единый порыв объединил всех присутствующих в самолёте. В сравнение могу сказать, что когда-то, пребывая на концерте органной музыки в здании кирки, на меня произвело впечатление захватившее всех неистовое рукоплескание. Длилось действие слаженно, словно по законам телепатической связи между присутствующими под сводами собора с органом. Не зря, получается, данный инструмент назван органом, воздействующим на сознание и подсознание. Удивительным образом, слушатели теряли опору меркантильной повседневности и устремлялись, ведомые звуками нот, к возвышенному созерцанию мелодии вечности. Сейчас, в самолёте, уносящем нас на своих крыльях во Вьетнам, возникло подобное чувство.

В действительности, на самом деле хлопал в восторге я один. Мечта начала сбываться после отрыва шасси от взлётной полосы и моему счастью не было предела в этот миг. Погрузившись в полудрёмное состояние вдруг услышал отчётливо инструментальную композицию Шопена под названием «МЕЧТА», по окончании которой весь зал аплодирует. Моя благоверная спутница, сидевшая рядом в кресле, своевременно «содействовала пробуждению» громкой фразой прямо в ухо: «ПРИ ВЗЛЁТЕ НЕ АПЛОДИРУЮТ, ТОЛЬКО ПОСЛЕ ПОСАДКИ»

Никто кроме неё не придавал моему хорошему настроению отрицательный смысл.

Вскоре, вновь погрузившись в свои мысли, начал собирать в памяти, что мне известно о маленькой горной стране, растянувшей свои границы вдоль моря.

В двадцатом веке недавнего прошлого Вьетнам был узлом политических противоречий. Малый участок гордой территории, заселённый народом, выбравшим курс построения развитого социализма, подвергался жесточайшему уничтожению огнём с воздуха. Горная страна, выжженная, с непокорённым народом не поменяла свои убеждения. На красном флаге государства осталась яркая звезда освещающая будущее. Сегодня сюда стремятся путешественники и туристы из всех уголков земного шара.

Над облаками, качаясь на воздушных волнах на протяжении долгих часов, мысли обретают покой. Но чем ближе заветный миг приземления, тем заметнее оживление. Внизу +32 градуса, а дома было -25. Пройдя половину кругового времени суток в непрерывном полёте, корабль начинает снижаться для посадки. Спокойное настроение, подобное штилю морскому с потаёнными глубинами ожидаемых предвкушений яркого отдыха.

Посадка.

Общий восторг выражается затяжной овацией хлопающих рук. Сейчас каждый из пассажиров участвовал действительно в этом процессе с душевным ликованием, негласно поощряя мастерство и внимательность команды корабля в течение полёта.

Таможенники достаточно компетентно, без предвзятых замечаний провели процедуру пропуска туристов из России. Казалось, вот сделаю тридцать шагов и окажусь у выхода из аэропорта, но меня начинают расспрашивать: «Зачем везёте с собой наручники в сумке багажа?» Неподдельное недоумение появилось на лице. Таможенники саркастически улыбаются, ожидающие своей очереди туристы – озабочены. Начинаю вспоминать, что огромный чемодан оформил на себя, со мной две милые спутницы блондинка и брюнетка, и что они упаковали в многочисленных пакетах не могу знать. Наручники? Неистово недоумеваю.

Спрашиваю у них.

– Нет, – говорят, – ничего подобного.

Время идёт, жара, кондиционеры не спасают от града выступившего пота по всему моему телу. Таможенники улыбаются. Переводчик настаивает на объяснении.

Говорим:

– Нет, ничего запретного.

А они не унимаются, разглядывая нас троих. Мои красавицы выделяются из общей массы людей своей привлекательностью. Начинаю выделяться и я с удивлённым, озабоченным лицом.

Вдруг слышу у соседнего пропускного терминала шум.

– Что у Вас в ручной клади за предмет металлический с острым наконечником? – вопрос адресовался женщине, летевшей в гипсе от плечевого сустава до кисти.

Та спокойно достаёт спицу из сумочки и начинает почёсывать кожу под гипсом, приговаривая:

– Мама положила в дорогу с собой чесалку.

Улыбки сменились смехом. Обстановка разрядилась. Таможенники женщине с гипсом и нам троим показывают, чтобы проходили и не задерживали оставшихся пассажиров.

Встретил русскоговорящий гид, всё объяснил и сопровождал до отеля. В номере, разобрав багаж, мы выяснили, что речь в аэропорту шла о мочалке с пластмассовыми ручками. Вот такие наручники. Мои спутницы смеялись до упаду, дрыгая руками и ногами, представляя, наверное, что думали служащие таможни о нас, допытываясь, зачем прихватили наручники с собой.

Оказалось, что здесь приветливо улыбаются все местные и портье, и обслуга, и простые прохожие, глядя на нашу белую кожу с восхищением. Чувствовать себя путешественником в компании двух красивых девушек для меня волнительное и одновременно спокойное, совместимое состояние души.

Стройные ряды пальмовых деревьев с кокосовыми гроздьями, песчаный пляж. Мы у моря! Нестерпимое желание оказаться в стихии влияния энергии волн. Наблюдая подобное о многом задумываешься, у грусти здесь нет власти. В обозрении видны острова в туманной дымке. Загадочно притягательные для взглядов горные исполины среди моря. Чудесное место, экзотические плоды, открытые берега, тёплое море. Тропическая, ласковая, магическая страсть солнца. Через небольшой период времени тело покрывается ярким загаром. Можно сказать, почти сразу, через пять-десять минут. Воздух насыщен теплом с ароматами цветущих деревьев. Всё смешивается, впечатления несравнимые. Глаза светятся яркой радостью на излучающих улыбки лицах, просто, без физиогномических усилий. Естество природы и людей совершенно гармонизирует здесь. Март месяц +32 – РАЙ!

Две спутницы, радующие мои глаза, оставили меня загорать на лежаке в одиночестве, сами же устроились на покатом берегу, предоставляя моему взору свои спины с очаровательными изгибами от талий. На фоне моря вид безупречный, волна за волной встречает девушек со стройными ногами. До меня доносятся возгласы восторга.

С морского побережья издали виден ЛОТОС, возвышающийся на рукотворном постаменте. Многометровый каменный цветок служит маяком, указующим путь к храму Будды.

Утро.

Восход солнца над грядой островов – зрелище захватывающее. Свежий ветерок едва уловим. Доминирует чувство восхищения, хочется благодарить рассвет, и ты это делаешь. Улыба-

ешься, разминаешься, дышишь, дышишь, дышишь. Прохладный песок служит дополнением, тонизирующим настроение. Свежесть воздуха обдаёт всё тело, лёгкие насыщаются, через ноги идёт дополнительная энергия биотоками земли. Великолепие мгновения.

День.

Пытаешься обдумывать действия, торгуешься с продавцами, делаешь серьёзное выражение лица и всё равно идёшь через дорогу по правилам без правил. На светофорах водители не останавливаются, красный свет сигнала воспринимают цветом успеха, жёлтый – символом удачи. **ОНИ СМОТРЯТ КАК ТЫ СЕБЯ ВЕДЁШЬ, ТО ЕСТЬ САМ ИДЁШЬ.**

Об обеде сказала одна семейная чета соотечественников:

– Острый, долгий, вкусный обед. Готовят пищу на открытом огне, подают мясо дичи и рыбу с рисом, соусами, зеленью, овощами.

Вскоре убеждаешься в сказанном и идёшь после обильного обеда на отдых в часы сиесты.

Вечер.

Слепая массажистка на ощупь размяла ступни ног, нажимая на нервные узлы, реагирующие на прикосновения её рук. Накопившаяся усталость за годовой период работы на крайнем севере уступила место лёгкой эйфории телесной радости. Правда в выражении по-русски «как рукой сняло.» Незрячая массажистка за получасовой сеанс сделала по истине чудо. Лёгкость, позитивное восприятие, оплата её труда и ты счастлив.

Одежды из тростниковых и шёлковых тканей опускаются на плечи туристов. Вид забавный, лица становятся улыбчивыми. В недалёком прошлом рыбацкая деревня, сегодня – курортный город, живущий круглые сутки. Переулки и линии проспектов заполнены людьми. В каждом доме кафе, ресторан или магазин с продавцом, говорящим по-русски, а где нет – жестами, всё угадывается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.